

Шэнь Мянью опустил взгляд, затем едва заметно улыбнулся и медленно подошел к Се Цину. С легкой насмешкой в голосе он произнес:

— Ну и что? Се, ты недоволен? Тебя раздражает Цинь Мо или то, что я хорошо к нему отношусь? Увидел в нем свое отражение и ностальгируешь?

Се Цин слегка нахмурился:

— Он не я.

Шэнь Мянью усмехнулся:

— Конечно, он не ты. Ты — одинокий волк, которого невозможно приручить. Сколько бы тебя ни баловали, ты все равно будешь смотреть вдаль, презирая меня. А Цинь Мо... он как волкодав. С виду гордый, но стоит проявить к нему доброту, как он запомнит это навсегда, и от него уже не избавишься.

Се Цин наконец понял:

— Ты ненавидишь меня.

Шэнь Мянью перестал улыбаться и покачал головой:

— Я давно перестал ненавидеть. Если возможно, я бы хотел, чтобы это было наше последнее сотрудничество.

Он попытался высвободить запястье, но Се Цин держал его крепко.

— Се Цин, отпусти!

Холодный взгляд Се Цина, встретившись с раздраженным взглядом Шэнь Мянью, неожиданно смягчился, и в его глазах мелькнула легкая улыбка. Он спросил:

— Откуда ты знаешь, что Цинь Мо не волк? Его мысли куда глубже моих.

Шэнь Мянью ответил:

— Я просто знаю.

Се Цин все больше находил в этом капризном Шэнь Шубае что-то милое. Он сказал:

— Ты стал куда живее, чем раньше.

Шэнь Мянью фыркнул:

— Это ты меня довел! Отпусти уже!

Суровые губы Се Цина слегка изогнулись:

— Прости.

С этими словами он мягко отпустил тонкое запястье Шэнь Мянью, но в ладони все еще оставалось ощущение нежности, сравнимой с лучшим нефритом. Ему стало немного жаль расставаться с этим чувством.

Шэнь Мянью бросил на него взгляд и развернулся, чтобы уйти.

Сзади Се Цин, как ни в чем не бывало, последовал за ним:

— Режиссер Шэнь, я не совсем понимаю эту сцену. Объяснишь?

Шэнь Мянью взглянул на сценарий. Это была очень простая сцена, без особых психологических нюансов, только драка. Он нахмурился:

— Что тут непонятного? Ты что, за границей так долго был, что забыл китайский?

Се Цин не слушал его внимательно, лишь находил забавным, как мужчина слегка хмурится и с раздражением подшучивает над другими.

Шэнь Мянью, заметив улыбку в глазах Се Цина, вздохнул и поманил рукой:

— Цинь Мо, иди сюда. Се, актер, не понимает эту сцену. Объясни ему.

Не только Цинь Мо и Се Цин, но и все на съемочной площадке в этот момент замерли.

Шэнь Мянью, увидев, что Цинь Мо не двигается, сказал:

— Ну, иди уже!

Цинь Мо, поняв, что Шэнь Мянью сердит, послушно подошел и слегка кивнул Се Цину:

— Пожалуйста, направляйте меня.

Се Цин, естественно, вежливо согласился.

Они отошли в сторону, чтобы обсудить сцену.

Все в душе подумали, что Шэнь Шубай действительно дьявол. Заставить Цинь Мо учить Се Цина актерскому мастерству, да еще и при всех — это явно было сделано, чтобы посеять между ними вражду. Какая змеиная натура!

Сюй Линшанью пожалела о своем заступничестве, подозревая, что это окончательно разозлило режиссера Шэня и сделало его еще более неприязненным к Цинь Мо. Она погрузилась в глубокое самоосуждение и страх перед Шэнь Мянью.

Шэнь Мянью, не обращая внимания на их мысли, хлопнул в ладоши:

— Быстро готовьтесь, скоро начинаем следующую сцену.

— Да! — ответили громче, чем обычно.

Из-за этой неразберихи все в съемочной группе были на нервах, что привело к удвоенной эффективности съемок во второй половине дня.

Парковка.

Шэнь Мянью только открыл дверь, как почувствовал что-то неладное. Он огляделся, но никого не увидел.

Он подавил подозрения, сел в машину и быстро уехал, но на повороте заметил серый

автомобиль, следующий за ним.

Шэнь Мянью набрал номер Цинью Мо:

— Ты где?

Цинью Мо ответил:

— Меня пригласили выпить.

На фоне было шумно. Шэнь Мянью спросил:

— Ты в баре? Кто тебя пригласил?

— Люди из съемочной группы. Они сказали, что сегодня я пережил душевные страдания, поэтому пригласили меня вступить в «Союз жертв Шэнь Шубая», чтобы вместе противостоять врагу.

Шэнь Мянью скрипнул зубами:

— Они позвали, и ты пошел?

Цинью Мо ответил:

— Се Цин тоже здесь.

— Какое дело до Се Цина? Вы что, близки?

Цинью Мо помолчал и сказал:

— Нет, я пошел... чтобы разузнать о нем для тебя.

Шэнь Мянью рассмеялся от злости:

— Для меня? Ладно, мне все равно, что ты задумал. Главное, возвращайся пораньше.

Цинью Мо почувствовал тепло в груди:

— Ты скучаешь по мне?

— ...

В трубке остался только гудок.

— Бах! — раздался громкий звук.

Шэнь Мянью вздрогнул и понял, что его уже окружили. Несколько микроавтобусов загнали его в угол, и из них выскочили более десяти человек в черной одежде, направляясь прямо к нему.

Шэнь Мянью закрыл телефон и спокойно сидел в машине, ожидая.

Вскоре один из мужчин в черном постучал в окно:

— Режиссер Шэнь, пожалуйста, поедьте с нами. Наш босс хочет вас видеть.

Шэнь Мянью усмехнулся:

— Ваш босс хочет меня видеть, а я не хочу его видеть. Почему я должен ехать с вами?

Мужчина запнулся, и кто-то рядом вставил:

— Не тратьте слова, просто заберите его.

Шэнь Мянью резко взглянул на него, и тот неожиданно почувствовал страх.

Шэнь Мянью улыбнулся:

— Давайте так, сначала скажите, кто ваш босс, а потом я решу, стоит ли ехать.

— Режиссер Шэнь, если вы не будете сотрудничать, мы разобьем машину.

Мужчина помахал железным прутом, и угроза была очевидна.

Шэнь Мянью помолчал и сказал:

— Хорошо.

Они подумали, что он сдался, но не успели обрадоваться, как Шэнь Мянью продолжил:

— Разбивайте, только будьте осторожны, не пораните меня. Ваш босс не сможет заплатить за это, а вы и подавно.

— ...

Мужчины переглянулись, на их лицах появилась растерянность.

Шэнь Мянью усмехнулся:

— Ваш босс, наверное, сказал, что нельзя меня ранить и нужно вежливо пригласить? Ладно, не буду вас мучить. Дайте телефон, я сам с ним поговорю.

Они обсудили между собой, и один из них набрал номер, передав телефон Шэнь Мянью.

— Алло, Лю Чандэ.

— Это Шэнь Шубай. Если ты хочешь меня видеть, зачем устраивать такой спектакль? Достаточно было позвонить.

Лю Чандэ на другом конце провода усмехнулся:

— Я не могу позволить себе пригласить великого режиссера. Ты одним словом сменил моего главного актера, я вложил сотни миллионов, а в итоге получил второстепенную роль. Ладно, я признаю поражение. Но ты знаешь, что Фань И — это наш новый фаворит в «Звездных развлечениях» в этом году, а ты вместе с папарацци выставил его звездным мальчиком. Шэнь Шубай, как говорится, бей собаку, но смотри на хозяина. Ты явно не считаешься со мной, Лю Чандэ!

Шэнь Мянью усмехнулся:

— Вот оно что. Значит, кто-то нашептал тебе. Я видел видео, как Фань И танцует, его тонкая

талия неплохо двигается.

Лю Чандэ потемнел лицом и закричал:

— Шэнь Шубай, ты сам чист? А этот Цинь Мо, восемнадцатилетний мальчишка, ты с ним не спал?

Шэнь Мянэ не ответил, лишь лениво откинулся на сиденье и тихо произнес:

— Лю Чандэ, не нервничай. Мы цивилизованные люди, давай поговорим спокойно.

— К черту цивилизованность! Я с тобой, этой лисой, вообще не на одной волне! Дай мне одно слово: либо отдай мне видео, которое сняли в тот день, либо поезжай ко мне в гости. Я угощу тебя, но этот фильм ты больше не снимешь.

Шэнь Мянэ нахмурился:

— Ты осмелишься пойти против семьи Цинь?

Лю Чандэ громко рассмеялся:

— Семью Цинь я трогать не стану. Но, Шэнь Шубай, ты думаешь, что Цинь всегда будет тебя защищать? Я тебе скажу, ты теперь их отброс. Ты еле-еле нашел себе покровителя, а вместо того, чтобы держаться за него, ты сам наживаешь врагов. Зачем тебе это?

Шэнь Мянэ нахмурился:

— Что ты имеешь в виду?

— Я имею в виду, что Цинь Чжэн собирается вывести инвестиции из «Книжного мира». Режиссеру Шэнь, похоже, придется искать нового покровителя.

— Я не получал никаких уведомлений. Откуда у тебя такие слухи?

Лю Чандэ усмехнулся:

— Даже если это слухи, они из надежного источника. Уверен, через несколько дней режиссер Шэнь будет в панике.

Шэнь Мянэ вспомнил слова Цинь Чжэна о том, что он больше не будет его защищать. Он был серьезен.

Цинь Чжэн хотел таким образом заставить его сдаться.

<http://bllate.org/book/15553/1414950>